

В КАЖДОМ театре есть люди, которые являются олицетворением его лучших традиций, его творческих принципов, его неповторимого художественного лица. Одним из таких людей была в Московском музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко народная артистка РСФСР Надежда Федоровна Кемарская.

Более шести десятилетий тому назад, в далеком 1922 году, еще студенткой Московской консерватории поступила она в музыкальную студию Художественного театра, стала ученицей и последовательницей Владимира Ивановича Немировича-Данченко. Вместе со своим наставником Кемарская отдавала все свои силы, весь

Преданность театру

свой замечательный талант со- зданию новой труппы, выра- ботке и практической провер- ке тех фундаментальных основ, на которых и стоит ныне этот уникальный коллектив.

Немало замечательных стра- ниц вписала Кемарская в исто-рию театра. Тем, кто слышал ее, кто видел ее на сцене, на- всегда запомнился ее голос — сильное и легкое, серебристо- го тембра лирико-колоратур- ное сопрано, сценическое обаяние и изящество, непри- нужденная легкость ее танца, естественность и правдивость создаваемых ею сценических

образов. Да, она, как мало кто, соответствовала тому идеалу певца-актера, который утверж- дал на сцене ее великий учи- тель! Наверное, именно поэто- му она одинаково хорошо бы- ла в самых разнообразных ро- лях — и драматических, и ли- рических, и комических, с рав- ным успехом выступала в опе- ре и в оперетте...

Вспоминается, что именно в оперетте дебютировала она на сцене — это была роль Клерет- ты в «Дочери мадам Анго» Ле- кока. И, вероятно, видев- шим ее в спектакле было груд- но представить себе, что Ке-

марская может быть на сцене и совсем иной. Но вот Неми- рович-Данченко ставит «Тра- виату», ставит новаторски, не- традиционно, и в роли Биолет- ты открывается новые грани таланта Кемарской — блиста- тельной драматической актри- сы. Думаю, что не случайно роль эта осталась ее верши- ной — ведь она требует дей- ствительно редкого разнообра- зия выразительных средств и приемов, и Кемарская владела этим разнообразием! Впрочем, не менее неотразимой была она и в «Прекрасной Елене» Оффенбаха, тоже поставлен-

ной Немировичем-Данченко. Кемарская была убежденным творцом нового театра — теат- ра советской эпохи. Поэтому с такой охотой, с полной творче- ской самоотдачей выступала она в операх советских компо- зиторов: «Северный ветер» Л. Книппера, «Надежда Свет- лова» И. Дзержинского, «Лю- бовь Яровая» В. Энке... Она неустанно искала и находила яркие краски для воплощения на сцене новых образов своих современников. С огромной благодарностью вспоминаю я о совместной работе над по- становкой моей оперы «В бу-

рю», о полнокровном, дыша- щем жизнью образе Натальи, который ей удалось создать. Есть глубокая закономер- ность в том, что, расставшись со сценой как актриса и певи- ца, Кемарская не покинула лю- бимый театр. Она стала здесь режиссером-педагогом. И уже в 1952 году ее участие в по- становке оперы Д. Кабалевско- го «Семья Тараса» было по- достоинству отмечено Государ- ственной премией СССР.

С тех пор и до конца своих дней Надежда Федоровна ос- тавалась активным деятелем театра, участвовала в работе

ких моих произведений. И каж- дый раз, приходя в театр — ут- ром, в рабочее время репе- тиций, или в вечером, в часы спек- таклей — я встречал Надежду Федоровну Кемарскую: в заседа- вшем жизнью обрамлении, внимательную, доброжелательную, настроен- ную на «творческую волну». А ведь ей было уже далеко за 80 — но, право, об этом заседа- как-то забывалась.

Новый сезон театр начал уже без нее — без одного из сво-их славных ветеранов. Но обра- з этой актрисы и наставни- цы, наследие замечательного художника-коммуниста навсег- да останется неподелимым от этого театра, сохраняясь в па- мяти.

Тихон ХРЕННИКОВ.